

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 5, Pp. 1228–1240, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 930(929)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1228-1240

История буддизма в летописи Р. Санжиева

Цымжит Пурбуевна Ванчикова¹, Марина Васильевна Аюшеева²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

 0000-0002-1381-6186. E-mail: [vanchikova.ts\[at\]gmail.com](mailto:vanchikova.ts[at]gmail.com)

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0003-3760-9867. E-mail: [ayagma\[at\]yandex.ru](mailto:ayagma[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Ванчикова Ц. П., Аюшеева М. В., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье дана краткая характеристика летописи Рабжи Санжиева по истории хоринских бурят, написанной на старописьменном монгольском языке и хранящейся в Центре восточных рукописей и киелографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. *Целью* статьи является источниковедческий анализ материалов по истории буддизма в летописи хоринских бурят, впервые вводимым в научный оборот. *Материалы и методы.* Источником исследования является объемное сочинение Р. Санжиева, которое можно рассматривать как продолжение летописи Шираб-Нимбу Хобитуева, написанной в 1887 г. При анализе сочинения был использован описательно-повествовательный подход и сравнительно-исторический метод, благодаря которым содержание летописи и материалы других бурятских летописей были рассмотрены во взаимосвязи. *Результаты.* Летопись хоринских бурят Р. Санжиева сохраняет традиции бурятского летописания, содержит новые сведения и богатый фактологический материал, в частности по истории бурятского буддизма, неизвестные по более ранним летописям. Сведения по истории буддизма были рассмотрены по трем группам: история в лицах, история храмов и религиозных объектов, история бытования. Отмечено, что данное деление является условным, поскольку один и тот же фрагмент может относиться к разным группам. *Выводы.* Установлено, что автором была значительно расширена история агинских бурят и история распространения буддизма среди этой этнической группы на основе привлечения широкого круга новых архивных и документальных материалов разнообразного содержания. Кроме того, в летописи Р. Санжиева приводятся сведения о наиболее значимых событиях в мире и России конца XIX – начала XX в. и об их отражении в жизни хори-бурят.

Ключевые слова: Рабжа Санжиев, бурятская летопись, история буддизма, дацаны, агинские буряты, архивные источники

Благодарность. Статья выполнена в рамках государственного задания — проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии» (номер госрегистрации: 121031000263-3).

Для цитирования: Ванчикова Ц. П., Аюшеева М. В. История буддизма в летописи Р. Санжиева // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1228–1240. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1228-1240

History of Buddhism in the Chronicle of Rabzha Sanzhiev

*Tsymzhit P. Vanchikova*¹, *Marina V. Ayusheeva*²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of RAS (6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor, Chief Research Associate

 0000-0002-1381-6186. E-mail: vanchikova.ts[at]gmail.com

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of RAS (6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0003-3760-9867. E-mail: ayagma[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V., 2023

Abstract. *Introduction.* The article reviews the Chronicle of Rabzha Sanzhiev dealing with the history of Khori Buryats, written in Classical Mongolian, and housed at the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs (IMBT SB RAS). *Goals.* The article attempts a source analysis into a history (historical accounts) of Buddhism from the Chronicle of Khori Buryats to be newly introduced into scientific circulation. *Materials and methods.* The study investigates a voluminous work by R. Sanzhiev that can be considered a continuation of the Chronicle of Shirab-Nimbu Khobituev written in 1887. Our analysis employs both a descriptive/narrative approach and the comparative historical method that make it possible to examine R. Sanzhiev's Chronicle and other Buryat historical accounts in interrelation. *Results.* The Chronicle of Khori Buryats by R. Sanzhiev follows the traditions of Buryat chronicle-writing, contains new data, and is rich in factual material, in particular relating to the history of Buryat Buddhism missing in earlier texts. Messages on the history of Buddhism have been divided into three groups: history of persons, history of temples and religious objects, and history of corresponding traditions. It should be noted that such a division is conditional enough, since one and the same fragment can actually cluster within more than one group. *Conclusions.* The paper reveals the author did add a wide range of diverse archival and documentary materials to significantly expand the history of Aga Buryats and the history of how Buddhism had been disseminated within this Buryat ethnic group. Furthermore, R. Sanzhiev included messages about most significant late nineteenth to early twentieth century events in Russia and the world, and explained how the latter influenced the then life of Khori Buryats.

Keywords: Rabzha Sanjiev, Buryat chronicle, history of Buddhism, datsans, Aga Buryats, archival sources

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000263-3 'Scriptural Traditions of Baikal Peoples in the Context of Historical and Cultural Heritage of Russia and Inner Asia'.

For citation: Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V. The History of Buddhism in the Annals of R. Sanzhiev. *Oriental Studies*. 2023; 16(5): 1228–1240. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1228-1240

1. Введение

Большой популярностью среди бурятского населения пользовалась летопись Ш.-Н. Хобитуева «История происхождения бурят 11 хоринских родов, входящих в состав народности бурят, проживающих в Восточной Сибири Российской империи» [Казакевич 1935: V; Бадмаева, Очирова 2018: 13]. В монгольском фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (далее — ЦВРК ИМБТ СО РАН) представлено около 10 ее списков и редакций, в том числе работы С. Ванданова, Д. Бубеева, Р. Санжиева [Annotated catalogue 2004: 5–18]. Нами установлено, что рассматриваемое сочинение Р. Санжиева отличается наибольшим объемом использования летописи Ш.-Н. Хобитуева и вставками, местами весьма значительными, из работ А. Очирова [Бадмаева, Очирова 2018: 264–282], Т. Тобоева [Бурятские летописи 1995: 5–35] и разных документов и материалов, главным образом, по истории агинских бурят. Как отмечал один из первых исследователей данной летописи Ц. Б. Цыдендамбаев, в работе Р. Санжиева дополнения из летописи Ш.-Н. Хобитуева разбросаны по всему сочинению, что отразилось на хронологической непоследовательности излагаемого материала: «некоторые дополнения вынесены далеко за пределы дополняемой хроники, тогда как по дате своей они должны быть вставлены на соответствующих местах текста хроники» [Цыдендамбаев 2001: 60]. Этому, безусловно, способствовало привлечение широкого круга материалов: нередко одно и то же событие описано повторно, но в несколько другой интерпретации, что, вероятно, может свидетельствовать о разных источниках информации.

Следует отметить, что история религии в большинстве бурятских летописей, как правило, не отделена от важных событий в жизни бурятского общества: решений вышестоящих инстанций по вопросам управления, землепользования, награждений ответственных лиц, назначений на должности, описаний природных явлений, повлиявших на благополучие и благосостояние народа и пр. В сочинении Р. Санжиева

изложение истории хоринских и агинских бурят также тесно переплетено с историей бурятского буддизма. Из дополнений и вставок особенно ценны полнотекстовые копии наказов и обращений духовных лиц, решения общественных приговоров по вопросам регулирования религиозной жизни и улучшения быта мирян, а также сведения о строительстве дацанов, приобретении культовых предметов, проведении хуралов, детальное перечисление имен милостынедателей, сумм пожертвований, перечисление ширетуев Агинского и Цугольского дацанов с краткой характеристикой их заслуг.

2. Общие сведения по истории буддизма в летописи

Сведения по истории буддизма можно сгруппировать на: 1) данные, связанные с персоналиями, буддийскими ламами и милостынедателями, в том числе перечни настоятелей-ширетуев Агинского, Цугольского дацанов, список пандита-хамбо-лам, сюда же относятся отдельные упоминания о бурятских ламах, мирянах в связи с приобретением религиозных предметов, строительством дацанов; 2) сведения, касающиеся истории монастырских комплексов (строительства, реконструкции, бытования), приобретения тех или иных святынь (скульптур Майдари, собраний Ганжура и Данжура и др.). Подобные сведения, как правило, снабжены отсылками на разрешительные архивные документы, даты и номера документов, начало и окончание работ и пр.; 3) в третью группу можно выделить разные сведения, копии с документов и писем, касающихся нормативно-правового положения буддийской религии, поведения лам, нравственно-моральных устоев духовенства и мирян. Безусловно, сведения из данных трех групп пересекаются, и один и тот же фрагмент может включать, например, описание заслуг или пожертвований того или иного лица при возведении какого-либо храма. Ниже рассмотрим данные группы подробнее. Можно выделить работу В. Юмсунова «История происхождения 11 хоринских родов», где выделены 12 глав: «О религиозных верованиях», «Об образе жизни» и др. [Бурятские летописи 1995: 36–102],

и «Бишихан запискэ», в которой материал сгруппирован по родам [Бурятские летописи 1995: 133–169].

3. Сведения о настоятелях дацанов и хамбо-ламах

На л. 69об.–72 приведен список пандита хамбо-лам с 1-го хамбо Д.-Д.Заяева по 11-го пандита хамбо-ламу Гуру Цыремпилова (1864 – после 1932). Предваряет данный перечень краткая история о хамбо-ламе Заяеве. При перечислении пандита хамбо-лам указаны номера и даты документов, на основании которых они были утверждены в должности, даты вступления в должность и даты смерти. Имеется также описание их деятельности и заслуг. Например, в сведениях о Д.-Д. Заяеве отмечена его работа в Уложенной комиссии 1767 г. и составлении им заметок о паломничестве в Тибет по просьбе императрицы Екатерины II. Следует отметить, что описание его путешествия в Тибет включено в текст летописи на л. 138–142 [История 2006: 14–34]. Наибольшая информация в сочинении дана о хамбо-ламе Ч. Д. Иролтуеве: о посещении им буддийских центров дайцинской империи с целью поклонения святыням, о его встрече в Урге с делегацией агинских бурят для совместного поднесения даншика¹ Богдо-гэгэну; о его путешествии по странам буддийского Востока в 1899 г., о снабжении его высочайшими рекомендациями к царям и королям посещаемым им стран; о назначении его помощником при главном комитете по проведению выставки в городе Чите в 1898 г. [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 47об., 71]. Приводимые в сочинении Р. Санжиева сведения о хамбо-ламах вносят отдельные дополнения в биографии бурятских иерархов, в частности о посещении Ч. Д. Иролтуевым заграничных буддийских святынь [Васильева 2021: 224–225; Чимитдоржин 2004: 94].

Список настоятелей Агинского дацана приведен на лл. 12об–14. Он содержит перечень из 9 имен настоятелей, с кратким указанием имени, родовой принадлежности, из какого дацана прибыл, дат жизни, времени пребывания на должности. Так, первый ширетуй Ригдол Пагбаев происходил из халь-

¹ Даншик — жертвоприношение; обряд жертвоприношения; подношение [БАМРС 2001: 34].

бинского рода², до назначения на должность настоятеля являлся умзатом Галтайского дацана, но вскоре после назначения умер. Вторым ширетуем был назначен гелон Галтайского дацана Сультим Мункуев³ из бодонгудского рода, который также через непродолжительное время скончался. Третьим ширетуем был назначен цоржи Галтайского дацана Галсан Бадиев⁴ из рода харгана. Он скончался в 1820-х гг. Далее отмечена непродолжительность исполнения должностных обязанностей первых трех ширетуев. Поэтому агинские ламы и нойоны обратились за чтением моления-абурал и определения того, кто должен занять место четвертого настоятеля к хубилгану-перерожденцу, который в то время находился по приглашению в монгольской местности у реки Души. Прославленный своей ученостью перерожденец предсказал следующее: «в такой-то стороне от Агинского дацана, с такой-то отметиной, в таком-то возрасте есть человек, которому предопределено быть ламой, и он будет здравствовать до 85 лет» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 13]. Согласно данному указанию, четвертым настоятелем был избран в 1827 г. мэдэгчи⁵-лама из Галтайского дацана Жимба-Доржи⁶ Ширунов из рода харгана, который в 1862 г. скончался в возрасте 85 лет. Пятым ширетуем Агинского дацана в 1863 г. был избран Галсан-Жимба Тугулдууров из Цугольского дацана, из рода зун хуасай, известный как неприветливый цорджи-багши (мэндгуй цоржо багши). Он был первым настоятелем, который, соглас-

² В статье Д. Дариева назван род харгана [Дариев 2021].

³ В Общем архивном фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН имеется родословная бодонгудского рода, где отмечен ширетуй Агинского дацана, сын Мункэ [ЦВРК. ОАФ. Д. 2275. Л. 57].

⁴ В ряде публикаций третьим настоятелем назван Галсан-Нима Раднаев [Дариев 2021; Нацов 1998: 61].

⁵ Согласно «Таблице званий и должностных лам в дацанах Бурятии, составленной в Сибирском комитете по ведомостям бурятских лам», мыдыгечи (мыдечи) — должность эконома в бурятских дацанах, который принимал и заведовал жертвенными припасами (см.: [Цибиков 1970: 46–47]).

⁶ В статье Д. Дариева имя четвертого настоятеля — Жамьян-Зундуй, который являлся ширетуем по 1858 г. [Дариев 2021].

но принятому в 1853 г. «Положению о ламайском духовенстве Восточной Сибири», получил диплом о назначении на должность [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 13]. Г.-Ж. Тугулдуур скончался в 1872 г. в возрасте 55 лет. Шестым настоятелем дацана был утвержден в 1875 г. лама из Агинского дацана Галдан Пушигеев из шарайтского рода, в то время ему было уже 75 лет. О нем сказано, что он был одним из тех, кто поступил в хуараки во время первоначального строительства Агинского дацана и при созыве хуараков прибыл в возрасте 9 лет из отока Ингидай. Он с молодости усердно изучал книги. В 1836 г. в 37 лет Галдан Пушигеев отправился для поклонения V Джебдзун-дамба-хутухте Лувсан-чултэм-жигмэд-дамбий-жанцану (1815–1841), при этом хотел принять обеты от хутухты. На поездку были взяты средства из казны восьми агинских родов, а также был объявлен сбор средств среди прихожан, желающих самим поклониться Джебдзун-дамба-хутухте. Г. Пушигеев вместе с 45 спутниками прибыл в Да-хурэ и преподнес даншик хутухте. Однако получил обеты гелонга от кашин-цоржи ламы (монг. *qasin sorji blam-a*, тиб. *bka' bzhin chos rje*), прибывшего из Западного Тибета вместе с малолетним богдо. Здесь же сказано, что среди 45 спутников Г. Пушигеева был и предыдущий настоятель «мэндгуй цоржи», который в 20 лет принял от кашин-ламы обеты гецула [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 13].

В 1888 г. ширетуй Г. Пушигеев в возрасте 88 лет скончался, седьмым настоятелем стал лама данного дацана Доржи Данжинов из шарайтского рода, известный как Энзон-багши. Он в молодости вел светское домохозяйство, но в 26 лет принял монашеские обеты и начал обучение в Цугольском дацане. Много лет старательно изучал цанид, а в 1860-х гг. защитил степень габжу¹ в Цугольском дацане. Доржи Данжинов скончался в первый осенний месяц 1900 г. в возрасте 75 лет. Сведения о данном настоятеле приведены на разных листах сочинения. Так, в 1895 г. Энзон-багши Данжинов объявил милостынедателям о желании посадить вокруг Агинского дацана разные деревья. «На что милостынедатели активно откликнулись, обрадовавшись совершению такого благоденствия, кто-то жертвовал день-

¹ Ученая степень, присуждаемая по окончании полного курса цанида.

гами, кто-то имуществом. Другие — с далеких мест Улирэнгэ и склонов горы Алханай брали саженцы, некоторые по два дерева, другие по три или одному дереву, и посадили их. И с помощью местных жителей за два года исполнили [его желание]. Вокруг тех деревьев возвели высокую ограду. Завершили в 1898 г.» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 53об.].

Восьмым настоятелем Агинского дацана в сочинении Р. Санжиева назван Шойдог Галданов² из бодонгутского рода. Как отмечает автор сочинения, на празднество по случаю интронизации восьмого ширетуй собралось много милостынедателей, что не наблюдалось при возведении в должность предыдущих ширетуйев. При этом подчеркивая, что в дацане был установлен порядок западно-тангутского монастыря Лабран в распределении средств среди хуараков из личной казны настоятеля. В 1911 г. ширетуй Ш. Галданов по причине преклонного возраста и слабости здоровья попросил увольнения с должности, его просьба была удовлетворена, в 1912 г. в возрасте 74 лет скончался.

На должность 9-го настоятеля Агинского дацана был избран лама Агинского дацана Вампил³ Жамсаранов из шарайтского рода, который обучался в школе цанида в монастыре Лабран Дашичил и защитил степень дорамба. Он был утвержден генерал-губернатором Восточной Сибири документом за № 12249 от 26 декабря 1911 г. с выдачей диплома за № 12247. Известно, что В. Жамсаранов занимал свой пост вплоть до 1924 г. [Нацов 1998: 61].

Более кратко приведен список ширетуйев Цугольского дацана: после Л.-Д. Дандарова вторым ширетуйем был утвержден в 1850 г. вышестоящим начальством Галсан-Жимба Дылгиров из харганатского рода. О нем сказано: «был известен как великий ученый, который перевел с тибетского на монгольский язык много биографий и шастр, издал их ксилографическим способом, на протяжении 4 сезонов в году соблюдал сам — медитативное созерцание, и трудно подсчитать количество прочитанных им книг» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 17]. После его смерти в 60-летнем возрасте на должность третьего

² По другим источникам — Галсан-Чойдак Сундаров (Галданай) [Нацов 1988: 61].

³ По другим источникам — Дамби-Жалсан [Нацов 1988: 61].

настоятеля Цугольского дацана был избран Данзин Сумьяев из рода харгана. Четвертым ширетуюем был Лундун Бадмаев из рода шарайд. После его смерти был назначен ширетуюем Галсан-Жинба Иванов из рода барун хуацай. О нем сказано, что он был усерден в изучении чойры, являлся учителем многих хувааракон по цаниду и прославился как габжи-багши. Умер в возрасте 84 лет. Пятым настоятелем дацана был утвержден Жамьян Узамбаев из рода барун хуацай.

Сведения о настоятелях Кодунского дацана и замещении ими должности главного ламы хоринских дацанов приведены не последовательно, разрозненно и повторяют данные летописи Ш.-Н. Хобитуева, в то время как списки пандита хамбо-лам, ширетуюев Агинского и Цугольского дацанов выходят за рамки исторического повествования Ш.-Н. Хобитуева, значительно дополняют и уточняют их, что еще раз подтверждает принадлежность Р. Санжиева к агинским бурятам и его прямую заинтересованность в более полном отражении истории агинских бурят, для чего им были использованы новые, имевшиеся в его ведении архивные и прочие документы.

4. Сведения о посещении бурятских дацанов тибетскими и монгольскими ламами

Не менее ценными представляются сведения о посещении тибетскими и монгольскими ламами бурятских дацанов. В ряде бурятских летописей сообщается о прибытии 150 тибетских и монгольских лам, которые в 1741 г. были названы комплектными и освобождены от податей [Бурятские летописи 2011: 16, 88].

С тех пор многие монгольские и тибетские ламы, учителя посещали бурятские дацаны. Однако политика терпимости к ним постепенно менялась [Цыремпилов 2010: 13–14]. Самыми известными буддийскими хутухтами, побывавшими на территории этнической Бурятии, были, прежде всего, Ганжурва-гэгэн, Хоршид-гэгэн и др. Одним из первых исследователей, собиравшим материал о гэгэнах и хутухтах, приезжавших в бурятские дацаны, был Генин-Дарма Нацов. В личном фонде Г.-Д. Нацова в Центре восточных рукописей и ксилографов хранятся его материалы на старописьменном монгольском языке с фотографиями буддийских

учителей и краткой биографической справкой [ЦВРК. МФ. Ф. Г.-Д. Нацова (№ 8). Оп. 2. Д. 28, 31, 111]. Более полный вариант данного материала с переводом на русский язык хранится в Музее истории Бурятии [МИБ. ОФ 17946/2].

Несмотря на общеизвестные факты пребывания зарубежных буддийских лам, информация об их деятельности разрознена и недостаточна. Более подробно освещена деятельность Ганжурвы-гэгэна, точнее его бурятской линии преемственности, в статьях [Чимитдоржин 2008; Жамсуева 2015]. В работе Р. Санжиева встречаются редкие упоминания о бурятских хутухтах и перерождениях высоких лам. В частности перерождение настоятеля Агинского дацана Ензон-багши, Собуу-ахай ламы из Зугалайского дацана.

Рассматриваемая летопись содержит ряд свидетельств о посещении заграничными ламами бурятских дацанов: «В 1833 г. в Агинский дацан прибыл ученый лама, известный в Монголии как Тугсарай-джодши» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 49]; «В 1897 г. по приглашению вышеупомянутого Агван-хамбо Доржиева из западного Тибета прибыл прославленный Дипуу Ганжурва, известный как Дипуу-лама, очень ученый лама, который мог предсказать, сколько лет будет жить человек, в какой семье родится в следующей жизни и какое рождение обретет» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 53об.]. Автор приводит любопытные сведения о Ганжурва-гэгэне, который посетил бурятские дацаны Хоринского ведомства — Анинский, Ацагатский, Челсанский и Эгитуйский, откуда его пригласил прихожанин Агинского дацана хуасайского рода Дамдин Бадмаев. Ламы Агинского дацана обратились к Ганжурва-гэгэну с приглашением посетить Агинский дацан, когда он находился в доме Д. Бадмаева в Табтанае. Прихожане и духовные лица обратились с просьбой к Ганжурва-ламе указать, где переродится Ензон-багши, умерший в 1900 г., и составить молитву о его скорейшем перерождении. По указанию Ганжурва-ламы собрали список из имен почти 300 маленьких детей, живших в юго-западном направлении, и доромба Вампил Жамсаранов из шарайтского рода отправился в Амдо в монастырь Лабран Дашичил к гэгэну Гунчен Джамьян-Шадпе, который, просмо-

трев список, определил, что Ензон-багши возродился в юго-западном направлении от дацана в агинской местности Барун Тодхал в семье Цэдэна Ламаганова из рода харгана, о чем подтвердил на бумаге с печатью. Тот документ показали многим светским и духовным милостынедателям и ученикам для свидетельства. «В 1909 г., когда маленькому перерожденцу Ензон-багши было 8 лет, в доме отца и матери, ширетуй Агинского дацана лама Галданов пожаловал ему обеты гецула. Учителем этого хубилгана был назначен решением светских и духовных милостынедателей штатный лама гелон Лубсан Чойдак Балданов, который изначально был ламой селенгинского Загустайского дацана, на протяжении 30 лет проходил обучение в Агинском дацане и стал очень образованным габжу. Хубилгана Ензон-багши в возрасте 9 лет первого числа белого месяца нового года пригласили в монастырь» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 54].

Помимо приглашения ученых лам, буряты активно совершали паломничества к святыням Монголии, Тибета и Индии, делали заказы на изготовление ритуальных предметов, книг в мастерских Долон-нора и Пекина. Весной 1898 г. при Цугольском дацане собрались ширетуй Цугольского дацана, сайты восьми агинских родов, должностные лица и постановили поднести молитву о благоденствии — даншик 8-му Джебдзун-Дамба-хутухте (1870–1924) в сумме 2 тыс. руб. В тот же год в Урге к Джебдзун-Дамба-хутухте отправились представители от лам Агинского дацана габжу Чойбсан (Ишидоржи) Бадлуев, от лам Цугольского дацана цоржи-лама Даржа Дондопов из рода зун хуасай, от милостынедателей Самдан Зодбоев из рода шарайд, ранее занимавший пост кандидата в тайши. В Урге делегация агинских бурят встретилась с пандита хамбо-ламой Ч. Д. Иролтуевым и совместно сделали подношение. Во время пребывания в Урге Далай-ламы XIII агинские буряты также отправили делегацию с поднесением мандалы.

5. Сведения об истории культовых объектов

Сведения, отнесенные нами ко второй группе, включающие историю возведения, реставрации культовых зданий и объектов, представлены в сочинении Р. Санжиева также разрозненно и непоследовательно. Но-

вым материалом являются сообщения, относящиеся ко времени после 1867 г., когда была закончена летопись Ш.-Н. Хобитуева. Например, в летописи Ш.-Н. Хобитуева сведения о строительстве Цугольского дацана в 1831 г. и его реставрации в 1868 г. приведены в хронологическом порядке. Р. Санжиев объединил известные ему по летописи Ш.-Н. Хобитуева сведения и добавил к ним новые сведения — о событиях, произошедших уже после написания работы Ш.-Н. Хобитуева. Например, по истории Цугольского дацана добавлена следующая информация: «построенный в 1831 г. деревянный Цугольский дацан обветшал, потому было решено ходатайствовать о постройке трехэтажного каменного дацана на собственные пожертвования, что было одобрено в 1858–1859 гг. и начато строительство, завершившееся в 1868 г.»; «Господин министр внутренних дел разрешил в 1868 г. отстроить Онон-Цугольский дацан из камня заново. На его освящение прибыл хамбо-лама Ванчиков»; «В 1887 г. данный дацан сгорел и на его месте был отстроен трехэтажный каменный дацан, строительство завершилось в 1895 г.» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 17–17об., 22об.].

Новыми являются сведения о том, что во времена Ензон-багши Данжинова реконструкция Агинского дацана проводилась на протяжении 5 лет с 1883 по 1888 гг., а освящение главной святыни и храма состоялось 6 декабря. На лл. 48–48об. повествуется о дуганах при Агинском дацане. Так, изначально при Агинском дацане были построены 4 дугана — Оточи и Дэмчок, которые при перестройке Агинского дацана по просьбе верующих и с разрешения приамурского генерал-губернатора были перенесены и построены возле нового Агинского дацана и стали называться джуд и манба дуганы. Третий дуган назывался дуганом Гунриг, а четвертый — дуган Аюши [Жамсуева 2001: 36–43]. Со временем они также обветшали, и на месте дугана Гунрик было построено новое здание на средства Самдана Зодбоева, бывшего кандидатом в тайши, а дуган Аюши — на средства зайсанов Занданова, Бадмаева и Догбаева¹. Эти два дугана стали называться дуганами аймаков шарайт и хуасай. Агинские буряты обратились с ходатайством о возведении перед Агинским

¹ Инициалы в источнике не указаны.

дацаном дугана Дара Эхэ в честь коронации императора Николая Александровича, на что было получено разрешение от генерал-губернатора Восточной Сибири 30 января 1898 г. за номером 699. Со временем данный дуган стал называться цанид-дуган.

Автором перечислены некоторые инициативы ширетуя Агинского дацана Д. Данжинова: приобретение комплектов буддийского канона Ганжур и Данжур, изготовление тысячи будд хороших времен, а также покрытого золотом 80-локтевого Майдари и 10 бодхисаттв размером в 3–4 локтя, строительство специального дугана для их размещения. Помимо этого, Д. Данжиновым было предложено построить из кедра забор вокруг дацана, называемый «горлам».

В начальный период распространения и утверждения буддизма бурятские монастыри снабжались книгами и основными объектами религиозного почитания из Тибета, Монголии и Китая. Подтверждением чему являются сведения, приводимые в летописи, так в ней упоминаются имена лам, которым было поручено отправиться в Китай для заказа книг и буддийских скульптур. Сначала это было поручено Жигшибу Васильеву из шарайтского рода с товарищами, но после смерти Ж. Васильева выполнение договоренностей было продолжено гонир-ламой Дамдином Гармаевым из кубдутского рода. Представляют интерес сведения о покупке буддийских предметов для Агинского дацана с участием доверенных в лице засак-ламы Шинраба Галцанова, заседателя Цэнгэ Наманжиева из цаганского рода, заседателя Бадмы Дашиева из галзутского рода и др., которые выехали с серебром и золотом в Пекин, где договорились о цене на священные книги и буддийские скульптуры вместе с доставкой. Но из-за смерти Ц. Наманжиева и Б. Дашиева забрать исполненный заказ отправился засак-лама Ш. Галцанов, который в 1870 г. привез в Агинский дацан тысячу будд хорошего времени, более ста томов Ганжура, более 200 томов Данжура [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 59].

Кроме упомянутых лам, известных своей ученостью или активной деятельностью по развитию буддизма, приводятся сведения и о милостынедателях, внесших значительные пожертвования на различные религиозные нужды. Так, сообщается о Дамдине Бадмаеве из рода барун хуасай, который в

1899 г. за свой счет заказал в Петровском заводе стопудовый котел для приготовления манжа¹ хуваракам Агинского дацана. Когда же заказ был исполнен, то Д. Бадмаев также на свои средства организовал его доставку на подводах, запряженных многими конями и быками, и в начале лета 1900 г. преподнес его Агинскому дацану. Сообщается, что на изготовление котла им было потрачено 1 500 руб. Данное подношение повлияло на проведение хурала Сог² (монг. соүа): «8 числа последнего добавочного летнего месяца ширетуй Данжинов объявил новый порядок проведения хурала Сог. С тех пор стали проводить хурал вместе с раздачей пищи — манжа» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 53].

Упоминается о заслугах тайши Самдана Зодбоева, который преподнес здание, ставшее Гунрик-дуганом. В 1883 г. на его средства был проведен 30-дневный хурал Чойра, помимо этого, он ежегодно жертвовал по 1 000 руб. После смерти С. Зодбоева в 1907 г. его сыновья также стали вносить средства на нужды Агинского дацана [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 43].

6. Другие сведения в летописи Р. Санжиева

Третья группа сведений содержит информацию, касающуюся внутренней организации бурятских дацанов, установления религиозных служб и ритуалов, назначений на административные должности, из которых узнаем, например, что философская школа чойра при Агинском дацане была организована в 1860 г., настоятелем школы-дацана цанид-хамбой был назначен старший гебкуй Самдан Суугаев из хуацайского рода [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 21].

В летописи неоднократно приводятся сведения о проведении тех или иных молебствий, хуралов, обрядов. Выше уже говорилось, что при ширетуе Галданове в Агинском дацане был заведен порядок хуральных чтений по образцу амдоского монастыря Лавран. На л. 59об. дается более конкретная, но несколько противоречивая информация о нововведениях в религиозную практику бурятского дацана: «Порядок МОЛИТВЕННЫХ чтений Агинского дацана из-

¹ Манж — чай для лам (во время богослужения) [БАМРС 2001: 320].

² По информации Л. В. Лощенкова, Цогчод / Согшод хурал — соборное подношение для Отошо.

начально был установлен согласно правилам цонгольского монастыря Балдан Брайбун, который следовал порядкам чтений, установленных в тибетском монастыре Брайбун Гоман, поскольку вышеупомянутый хамбо Дамба-Даржа Заяев на протяжении 7 лет проходил обучение в западном Тибете, в стране Далай-ламы, и отсюда перенял религиозное учение. В 1857 г. во времена 4-го ширетуя Жимба-Доржи Ширунова стали следовать порядку чтений, принятому в монгольском монастыре Арья-пандиты. Затем в 1884 г. переняли порядок чтений, принятый в Западном Тибете в Лхасе. Некоторые молитвы читались согласно установлениям монастыря Лавран. Это было пожелание 6-го ширетуя ламы Данжинова, относится ко времени, когда он занимал пост ширетуя» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 59об.].

В целом информация заслуживает доверия, а имеющиеся неточности, такие как упоминание шестого настоятеля вместо седьмого, отнесение времени принятия порядка хуральных чтений монастыря Лавран то к деятельности Галданова, то к деятельности Д. Данжинова, могут свидетельствовать о разных источниках летописи, о вариативной «устной истории». Во внедрении правил религиозных служб сказывается влияние традиций тибетского и монгольского буддизма, сложившиеся школьные практики, авторитет учителей.

В летописи Р. Санжиева приведена уникальная информация об изготовлении копии Ганжура ламами Агинского дацана: «Начиная с 1847 г. ламы Агинского дацана во множестве очень старательно переписывали тома Ганжура и в 1849 г. завершили. По этому поводу 4 числа 6 месяца читали молитвы, провели рабнай-освящение. Были организованы праздничные мероприятия. Для скачек было затребовано 250 лошадей. Скачки состоялись на расстоянии 5–6 модон¹. На борьбу также созвали очень много людей. Затраты на переписывание, бумагу, оплату труда, питание и прочие праздничные принадлежности взяли на себя состоятельные милостынедатели. Прежде проводившийся летом хурал Юм стал называться Ганжур хурал» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 59].

Уникальность летописи Р. Санжиева заключается в том, что в нее включены тексты

¹ Единица измерения расстояния, равная версте, или 1,066 км.

документов, писем, служебных бумаг, из которых следует отметить наставление Данжинова, приговоры агинских бурят, послание хамбо Гомбоева и др. В летописи приведены полнотекстовые копии 4 протоколов заседаний выставочного комитета по проведению сельскохозяйственной выставки в г. Чите. Во время совещаний, на которых присутствовали пандита хамбо-лама, ширетуи практически всех бурятских дацанов, почетные должностные лица и др., помимо вопросов об организации и проведении будущей выставки, сбора дополнительных средств на строительство буддийского храма, решались вопросы улучшения буддийской религии и быта мирян. На первом заседании обсуждался вопрос о строительстве буддийского дацана в Чите, его внутреннем обустройстве и прилегающей территории. На данные цели требовалось израсходовать 12 тыс. руб. вместо запланированных 8 тыс., в связи с чем объявили дополнительный сбор. Предполагалось, что после проведения выставки буддийский дацан будет передан в ведение Русского императорского экономического общества, расположенного в г. Чите. На втором заседании, состоявшемся 23 января 1899 г., были затронуты вопросы благоденствия религии и милостынедателей. Решения данного совещания записаны в 6 пунктах. Особо оговорена лояльность к государственной власти и царю, отмечены пункты Положения о ламайском духовенстве 1853 г., на основе которых ламы исполняют требы милостынедателей, сами совершенствуются в изучении тибетских и монгольских книг и соблюдают принятые обеты. Были также затронуты вопросы санитарного положения территории вокруг и внутри дацанов, где воспрещалось употреблять спиртное, курить, устраивать азартные игры. Подобные возмутительные деяния подвергались порицанию и наставлению со стороны ширетуев-настоятелей дацанов, а в сельской местности нарушители подвергались наказанию и штрафу со стороны светских властей [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 78].

Ценным представляется приговор собрания представителей агинских бурят и духовенства, состоявшегося в январе 1899 г., на котором был принят своего рода манифест по улучшению состояния религии и быта домохозяев. Данный текст состоит из 12 пунктов. Главным мотивом в этом документе был отказ от стяжательства (не носить дорогих шелковых одежд, не строить

слишком просторных жилищ) и поощрение к образованию, изучению цанида, развитию школы чойра [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 79].

В сочинении Р. Санжиева представлена копия с письма пандита хамбо-ламы Гомбоева на имя ширетуя Агинского дацана Д. Данжинова от 2 января 1889 г. за № 18. В нем сказано, что при разборе старых бумаг из архива Гусиноозерского дацана «был обнаружен указ исполняющего должность пандита хамбо-ламы Г. Ч. Ванчикова от 1 августа 1863 г., разосланный ширетуям всех дацанов, о том, что, согласно учению Будды, с указанного года во время великих дней следует воздерживаться от совершения грехов, накапливать благодеяния, все приверженцы буддийской религии должны соблюдать пост, совершать моления, читать молитвы и тому подобное совершать ежемесячно во время великих дней» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 61об.]. Особо отмечается, что, несмотря на то, что с того послания прошло 35 лет и многие ламы и ширетуи сменились, тем не менее выражается надежда, что «сегодняшние ширетуи и ламы тот указ, передавая друг другу, сделали своим руководством» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 61об.]. В виду того, что поступает информация о том, что «в некоторых дацанах, в отдаленных местах население, в особенности молодые и в малолетние, не знают о том, что в проповеданные Буддой великие дни следует воздерживаться от греха и совершать благодеяния» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 61об.]. Далее пандита хамбо-лама перечисляет «69 великих дней согласно буддийской религии и на которые обратило внимание правительство» [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 61].

К 1882 г. относится наставление ширетуя Агинского дацана Ензон-багши Д. Данжинова, в котором он пишет, что всем хува-ракам следует носить одежду, полагающуюся ученикам Будды, что следует проводить хуралы в религиозном одеянии, а также носить его возле монастырей. Данное послание для учеников было составлено в ответ на письмо пандита хамбо-ламы Дампила Гомбоева, в котором он просит настоятеля Агинского дацана обратиться с наставлением к ученикам о необходимости соблюдения правил поведения для принявших обеты [ЦВРК. МФ. М-1-1. Л. 53об.].

Летопись Р. Санжиева содержит прави-

ла, касающиеся не только поведения буддийских монахов, но и адресованные мирянам. На лл. 40об–41 приведены выдержки из сочинения Ензон-ламы Доржи Данжинова, названного «Gergei-ten-ü suryal» (Почтение женщинам). В нем говорится о необходимости соблюдения невестками таких издавна установленных норм поведения, как почитание свекра и свекрови, хозяйина домашнего очага. В творческом наследии бурятского ламы Д. Данжинова около 40 дидактических сочинений [Герасимова 1957: 93–104]. Подобные темы он поднимал в ряде других этико-дидактических сочинений, например «Köbegün kiged ökin beri-ber eçige eke-dür ergün kündülel üiledkü yosun-i üjegülügçi kemegekö orusiba» («Сочинение, иллюстрирующее правила почитания родителей сыном и невесткой») [ЦВРК. МФ. М-1-117. 8 л.], «Miq-a-bar qurim kikü ba takil üiledkü terigüten-ü gem erigüü üjegülegçi amu» («Сочинение, иллюстрирующее грехи за проведение свадьбы и подношений с употреблением мяса») [ЦВРК. МФ. М-1-118. 3 л.], «Ekener-ün qubçad-un ba čimeg kiged yerü bayidal urida-yin quučid-un jangšil yerü-iyer bayıqu ba yosun busu-yi qoriysan biçig» («Сочинение, составленное из правил и старинных обычаев, касательно повседневного поведения, украшений и одежды женщин») [ЦВРК. МФ. М-1-90. 29 л.].

Сочинение Р. Санжиева не ограничивается только историей бурятских дацанов, в нем есть небольшие замечания о событиях в мире, в том числе имеющих отношение к буддийской религии. Например, пересказ газетной заметки об обнаружении праха Будды, о пребывании Далай-ламы в Урге или начале военных действий Альянса восьми держав в 1900 г. Помимо исторических фактов, в летописи имеются фольклорные материалы, отражающие буддийское восприятие мира. Это, прежде всего, легенды о горе Алханай, свидетельствующие о волшебных, сверхъестественных событиях, происходивших возле знаменитой горы и подтверждающих бытующее мнение о горе Алханай как обители буддийского божества Чакрасамвары.

7. Заключение

В работе Р. Санжиева история буддизма вписана в общую историю агинских и

хоринских бурят. Автор летописи, несомненно, являлся агинским бурятом, потому история двух дацанов Агинского и Цугольского наиболее полно отражена в летописи. Тем не менее в ней приведены сведения по истории других хоринских и селенгинских дацанов. Очевидно, что автор сочинения по возможности расширял известные по другим историческим сочинениям бурят сведения, уточнял данные, имена и события. На информативность летописи повлиял и раз-

нообразный круг источников, среди которых следует отметить: официальные бумаги из архивов степной думы и дацанов, устные истории, летописи, частные записки, газеты и пр. Несмотря на фрагментарность некоторых приводимых сведений и их разбросанность по всему сочинению, в своей основе наряду с устной историей они опираются на документальные свидетельства и сообщают новые сведения, обогащающие летопись.

Источники

- МИБ — Töbed mongyol-un gegen qubilγan-nar-a yeke aldar-tai lamanar-un buriyad-tur yabuγsan tus qolbuγdaqu medege (= Сведения о посещении бурят известными тибетскими и монгольскими хубилганами) // Музей истории Бурятии. Инв. № ОФ 17946/2. 8 л.
ЦВРК — Orus-un güren-ü jegün sibir-e doruna aγši buriyad kemekü yasutan-u jon terigüten

Sources

- Accounts of How Buryats Were Visited by Renown Tibetan and Mongolian Reincarnate Buddhist Masters. At: Historical Museum of Buryatia. Inv. no. ОФ 17946/2. 8 p. (In Classical Mong.)
A History of Origins of the Eleven Khorī Buryat

γaruγsan ba tegün dotur-a qori-yin arban nigen eγige-yin buriyad jon-u tegüüke bičig (= История происхождения бурят 11 хоринских родов, входящих в состав бурятской народности, проживающих в Восточной Сибири Российской империи) // Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК). Монгольский фонд. Инв. № М–I–1. 162 л.

Clans Inhabiting Eastern Siberia of the Russian Empire. At: Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS), Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, Mongolian Collection. File no. M–I–1. 162 p. (In Classical Mong.)

Литература

- Бадмаева, Очирова 2018 — *Бадмаева Л. Б., Очирова Г. Н.* Летопись Ш.-Н. Хобитуева как памятник письменной культуры бурят. Улан-Удэ: Бэлиг, 2018. 288 с.
БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. В 4 тт. Т. 2. Д–О. М.: Academia, 2001. 536 с.
Бурятские летописи 1995 — Бурятские летописи / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев, Ц. П. Ванчикова. Улан-Удэ: Бурятский ин-т общ. наук, 1995. 199 с.
Бурятские летописи 2011 — Бурятские летописи / сост.: Ц. П. Ванчикова, Ш. Б. Чимитдоржиев, М. В. Аюшеева. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2011. 224 с.
Васильева 2021 — *Васильева И. Г.* Семнадцать Больших Светильников. Материалы к жизнеописанию Хамбо-лам. СПб.: Изд-е А. Терентьева («Нартанг»), 2021. 464 с.

- Герасимова 1957 — *Герасимова К. М.* Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и в начале XX веков. Улан-Удэ: Бурят-Монгольский НИИ культуры, 1957. 160 с.
Дариев 2021 — *Дариев Д.* Шэрээтэ ламы Агинского дацана [электронный ресурс] // Толон. 12.07.2021. URL: <http://gazeta-tolon.ru/index.php/rubrika/kraevedenie/2490-shereete-lamy-aginskogo-datsana> (дата обращения: 22.06.2023).
История 2006 — История бурятского буддизма: письменные источники / транслит., пер., коммент. и исследование Ц. П. Ванчиковой. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2006. 147 с.
Жамсуева 2001 — *Жамсуева Д. С.* Агинские дацаны как памятники истории культуры. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2001. 170 с.
Жамсуева 2015 — *Жамсуева Д. С.* Реинкарнация бурятской линии Ганжирвы-гэгэна // Вестник Бурятского научного центра

- Сибирского отделения РАН. 2015. № 4(20). С. 120–125.
- Казакевич 1935 — Летописи хоринских бурят. Вып. 2: Хроника Шираб-Нимбо Хобитуева / текст издал В. А. Казакевич (Труды Института Востоковедения). IX. М.-Л.: АН СССР, 1935. 125 с.
- Нацов 1998 — *Нацов Г.-Д.* Материалы по ламаизму в Бурятии / предисл., пер., прим. и глоссарий Г. Р. Галдановой. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1998. 187 с.
- Цибиков 1970 — *Цибиков Б. Д.* Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 282 с.
- Цыремпилов 2010 — *Цыремпилов Н. В.* «Чужие» ламы. Российская политика в отношении заграничного буддийского духовенства в XVIII – начале XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. Сер. 13. 2010. Вып. 4. С. 9–18.
- Цыдендамбаев 2001 — *Цыдендамбаев Ц. Б.* Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Респ. тип., 2001. 256 с.
- Чимитдоржин 2004 — *Чимитдоржин Д. Г.* Институт Пандита Хамбо Лам: 1764–2004. Улан-Удэ: Буддийский институт «Даши Чойнхорлин», 2004. 188 с.
- Чимитдоржин 2008 — *Чимитдоржин Д. Г.* Хуухэн-хутухта и Ганчжурва-гэгэн // История и культура народа Центральной Азии: наследие и современность. Ч. 2. Этнография, религиоведение, язык, фольклор и литература: сб. науч. ст. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2008. С. 73–76.
- Annotated catalogue 2004 — Annotated Catalogue of the Collection of Mongolian Manuscripts and Xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences / N. Tsyrempilov; ed. T. Vanchikova. Sendai: Center for Northeast Asian Studies Tohoku University, 2004. 310 p.

References

- Badmaeva L. B., Ochirova G. N. The Chronicle of Sh.-N. Khobituev as a Monument of Buryat Written Culture. Ulan-Ude: Belig, 2018. 288 s.
- Chimitdorzhiev Sh. B., Vanchikova Ts. P. (comps.) Buryat Chronicles. Ulan-Ude: Buryat Institute of Social Sciences, 1995. 199 p. (In Russ.)
- Chimitdorzhiev Sh. B., Vanchikova Ts. P., Ajusheeva M. V. (comps.) Buryat Chronicles. Ulan-Ude: Republican Printing House, 2011. 224 p. (In Russ.)
- Chimitdorzhin D. G. Khuukhen Khutukhtu and Ganjurva Gegeen. In: History and Culture of Central Asian Peoples. Heritage and Contemporaneity. Pt. 2: Ethnography, Religious Studies, Language, Folklore and Literature. Collected scholarly papers. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2008. Pp. 73–76. (In Russ.)
- Chimitdorzhin D. G. The Institution of the Pandito Khambo Lama: 1764–2004. Ulan-Ude: Dashi Choinkhorling, 2004. 188 p. (In Russ.)
- Dariev D. Shereete Lamas of Aginsky Datsan. On: Tolon (online newspaper). Posted on 12 July 2021. Available at: <http://gazeta-tolon.ru/index.php/rubrika/kraevedenie/2490-shereete-lamy-aginskogo-datsana> (accessed: 22 June 2023). (In Russ.)
- Gerasimova K. M. Lamaism and Tsarist Russia's Ethno-Colonial Policy in Transbaikalia: Nineteenth to Early Twentieth Centuries. Ulan-Ude: Buryat-Mongol Institute of Culture, 1957. 160 p. (In Russ.)
- Kazakevich V. A. (ed.) Chronicles of the Khori Buryats. Vol. 2: The Chronicle of Shirab-Nimbo Khobituev (Proceedings of the Institute of Oriental Studies 9). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1935. 125 p. (In Classical Mong. and Russ.)
- Natsov G.-D. Materials on Lamaism in Buryatia. G. Galdanova (foreword, transl., etc.). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 1998. 187 p. (In Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 2: Д–О. Moscow: Academia, 2001. 536 p. (In Mong. and Russ.)
- Tsibikov B. D. Customary Law of the Selenga Buryats. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1970. 282 p. (In Russ.)
- Tsyendambaev Ts. B. Buryat Historical Chronicles and Genealogical Tables. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2001. 256 p. (In Russ.)
- Tsyrempilov N. Annotated Catalogue of the Collection of Mongolian Manuscripts and Xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (CNEAS Monograph Series 17). Ts. Vanchikova (ed.). Sendai: Tohoku University (Center for Northeast Asian Studies), 2004. 310 p. (In Eng.)
- Tsyrempilov N. V. Alien Lamas: Russian policy

- towards foreign Buddhist clergy in the 18th – early 20th centuries. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13. Asian and African Studies*. 2010. No. 4. Pp. 9–18. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P. (comp.) *History of Buryat Buddhism: Written Sources*. Ts. Vanchikova (translit., study, etc.). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2006. 147 p. (In Russ.)
- Vasilyeva I. G. *The Seventeen Great Lamps [for the Buddhist Path]: Biographical Materials of Khambo Lamas*. St. Petersburg: A. Terentyev (Narthang), 2021. 464 p. (In Russ.)
- Zhamsueva D. S. *Datsans of Aga [Buryats] as Monuments of History and Culture*. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2001. 170 p.
- Zhamsueva D. S. The reincarnation of the Buryat lineage of Ganzhirva Gegen. *Bulletin of the Buryat Scientific Center SB RAS*. 2015. No. 4(20). Pp. 120–125. (In Russ.)

